

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

РУСАЛКА
В ЗОЛОТОЙ ЧЕШУЕ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Кольчев, Владимир Григорьевич.

К60 Русалка в золотой чешуе / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-165125-1

Внезапная смерть банкира Павла Власова по-настоящему опечалила только его дочь — Дану. Ни молодая жена миллионера Натали, ни его близкое окружение не испытывали по этому поводу глубоких переживаний. Это насторожило не только Дану, но и ее нового знакомого, бывшего спецназовца Матвея. Выяснилось, что согласно завещанию все наследство банкира, минувшая дочь, полностью переходит его вдове. Матвей берется помочь своей девушке восстановить справедливость. Его не пугают ни связи Натали, ни почувывшие запах легкой наживы бандиты. Между противниками вспыхивает настоящая война.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165125-1

© Кольчев В.Г., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Глава 1

Ритмичные переливы, бодрые перестуки, трубные стоны — все это музыка, звонкими волнами накатывающаяся на сознание, зовущая в безумную, полную опасных приключений даль. Никто не знает, как оно там, но все стараются туда попасть. Топчутся на месте, раскидывают блуждающие руки, раскачивают бедрами, но идут. Прямо в танце.

Парней на танцполе нет, но девчонки уходят в отрыв и без них. Есть водка, ром с пепси-колой, а если шепнешь бармену на ушко, то будет и крейзи-коктейль, от которого сорвет крышу.

Дана попробовала всего, ей чертовски весело, душа уже на взлете. Танцпол всего лишь стартовая площадка, главное, поймать ритм, оседлать волну. Двигай попой, девочка, не стесняйся! Резче движения, выше руки! Платье короткое, облегающее. Если оно вдруг поползет вверх и задерется до пупа, ничего страшного. Здесь все свои! Да и стесняться нечего: фигурка у Даны всем на зависть...

А платье задралось. Это крепкая мужская рука влезла под подол, зацепилась за трусики. Выпученные глаза под ершиками бровей жадно смотрели на

нее. Зловонное дыхание прямо в лицо, мерзкий запах прокисшего пота — жуть!

Дана лежит на боку, над головой — тусклый свет маленькой лампочки, скрытой под пластиковым плафоном. Под ней и рядом все движется.

— Давай-ка на спинку! — От похоти голос у мужика сорвался на хрип.

Он стал стягивать с нее трусики и переворачивать на спину.

— Ты чего это делаешь, дятел?

Дана не любила спорт, но хотела быть стройной, и это желание пересиливало ее природную лень. А еще отец пытался привить ей любовь к восточным единоборствам. Как же она упиралась! Сперва карате, потом айкидо, за ним тхэквондо. Попытка приобщить девчонку к дзюдо тоже оказалась бесполезной.

Дальше всех продвинулся Алик. Он не учил ее основам, не встраивал в системную философию, а тупо показывал приемы, которые могли пригодиться в жизни.

Рот у насильника приоткрыт, ноздри у него широкие. Дана просунула палец ему за щеку, резко растянула ее. Другой она вставила в ноздрю. Слишком, мерзко, но будет еще хуже, если под платьем всунется гнусь этого потного борова.

Насильник взвыл. Наверное, он хотел спросить, что делает Дана, но через боль из его груди вырывались лишь какие-то нечленораздельные звуки. Да и зачем спрашивать, если все и так ясно. Дана держала этого козла за морду!

Но остановить мужика ей не удалось. Он резко подался назад, соскочил с лежака и на мгновение пропал за занавеской.

Этого времени Дане вполне хватило на то, чтобы осознать весь ужас своего положения. Ночной клуб и девичник остались где-то в привычной реальности, а она со стартового танцпола перенеслась в какое-то левое измерение. Отрывная музыка, крейзи-коктейль — вот тебе и безумная даль, полная опасных приключений. На одинокую задницу. Кабина трейлера с одурелым от похоти дальнобойщиком. Да, на девичнике у Зайки не было мужчин, но уж лучше заняться лесбийской любовью, чем сексом с этим вот жирным вонючим боровом.

— Ну, держись! — Дальнобойщик перевел дух и снова рванул к Дане, пытаясь заполнить своей тушей тесное пространство спального отсека.

— Тварь! Да мой отец шкуру с тебя снимет, наизнанку вывернет и...

Да, отец у Даны мужчина суровый и крутой. В девятые годы воевал с бандитами, отстоял свой банк. Это не могло не сказаться на его характере. У него своя служба безопасности, а там еще те головорезы. Эти ребята и в самом деле запросто могли снять с дальнобойщика шкуру, вывернуть ее наизнанку и натянуть обратно.

Только вот озвучить свое грозное пророчество до конца Дана не успела. Насильник навалился на нее, зажал рот. Он держал ее руки, не позволял вцепиться в глаза. Сейчас трусики стянет, и начнется всякое-разное. В гробу она видела такие приключения!

Машина вдруг остановилась. Дана услышала, как под кабиной что-то тихонько прошипело.

— Васька, твою мать!

Водитель стащил с нее своего дружка.

Тот снова скатился в кабину и возмущенно спросил:

— Юра, какого хрена?

Но Юра не слушал его. Он смотрел на Дану, отталкивая Ваську, рвущегося к ней.

Дана смотрела на него, готовая ткнуть пальцем в глаз, если он вдруг сунется к ней. Глаза у него маленькие, спрятанные под крупными, напирющими надбровьями. Так просто не попасть, но придется попробовать. Если вдруг.

Водитель глянул на ее маленькие сережки с бубликами, провел пальцем по золотым часикам, оценил серебристые туфли на шпильке от Виттон. У Даны была еще и сумочка из той же коллекции, но куда-то запропастилась.

— Она не проститутка, — заявил Юра и качнул головой. — Платье у нее!.. Не знаю, где оно пошито и куплено, но нам с тобой за целый месяц столько не заработать.

Девушка чуть успокоилась и тихонько пошарила рукой вокруг себя. Нет сумочки. И алмазное кольцо с шеи тоже куда-то подевалось. Маленькое такое, скромное на вид, но чертовски дорогое.

Видно, слишком стремительно перенеслась она из одного измерения в другое, по пути потеряла если не все, то многое. Еще голова как будто чугунная, во рту — кошачий туалет, сознание тонет в

сумерках, прореженных всполохами тревожной сирены.

— А отец у тебя кто? — спросил Юра.

От него тоже пахло не очень хорошо, адской смесью дешевого табака, чеснока и не самого свежего лука. Но этот хоть руки не распускал.

Да и нельзя ей с ним. Мужик на внешность, в принципе, ничего, даже относительно симпатичный. Колхозность бы с него стесать, в банке отмыть, причесать, приодеть.

Но кто будет этим заниматься? Да и ни к чему оно. Этот Юра из иного измерения, совершенно чуждого для нее.

— Банкир.

— А на трассе как ты очутилась?

Дана пожалала плечами. Она и не помнила, как телепортировалась с танцпола в кабину трейлера. Может, это было перемещение в одном измерении, но из высших сфер в низшие? Через провал в пьяном сознании. Она столько всего намешала!..

Но где тогда ее телохранитель Алик? Почему он не с ней? И куда подевалась сумочка?

— В клубе небось загуляла?

— Загуляла. Отвезите меня домой. Я вам хорошо заплачу. — Она снова пошарила рукой в поисках сумочки, но увы.

Можно было отдать часики. Они не очень дорогие, всего сто шестьдесят тысяч, но все равно жаль с ними расставаться. Тем более что колье куда-то подевалось. Может, дальнобойщики его и сняли? Не исключено, что и сумочка у них, а там деньги.

Если так, то они просто обязаны отвезти ее домой бесплатно.

— Не надо ничего, — сказал Юра и покачал головой.

Дана облегченно вздохнула. Значит, они все-таки отвезут ее.

Юра задвинул занавески, сел за руль. Машина с мягким толчком стронулась с места. Нарастающее урчание двигателя поглотило негромкий переклест мужских голосов.

Но минут через десять грузовик остановился. Юра помог Дана покинуть высокую кабину. Мало того что он облапал ее мозолистыми руками с ног до головы, так еще и уехал, оставил девчонку одну в прохладе глубокой ночи.

Недавно от кабины, под которой скрывался разгоряченный двигатель, тянуло теплом. Теперь машина уехала, и Дана ощутила холод. Ночь летняя, насмерть она, конечно, не замерзнет, но все же зябко. Кофточку бы сейчас шерстяную — голую спину закрыть.

Руки девчонки покрылись гусиной кожей, по ногам побежали мурашки. Но нет худа без добра. Прохлада освежила ее сознание. Вместе с этим пришло и сожаление. Часики можно было оставить себе, а дальнобойщикам отдать сережки, они всего девяносто тысяч стоят. Брюлики там настоящие, хотя и маленькие... точно такие же, как и ее куриный мозг!

Ну почему она не уговорила Юру отвезти ее до-

мой, даже телефон не попросила? Один звонок, и за ней сразу же приехали бы!

Девушка обняла себя руками и осмотрелась. За дорогой на фоне звездного неба чернел лес, за кюветом тянулся тротуар, вдоль которого выстроились двухэтажные дома. Свет горел в окнах и во дворах, а дорога оставалась в темноте.

Пронеслась машина, освещая себе путь, и снова стало темно. Свет над дорогой горел только впереди и сзади. Дана угадывала перед собой городские строения, да и за спиной у нее находился жилой квартал. Она попала в маленький город или в большой поселок, а это цивилизация — автобусы, такси.

За спиной полыхнуло. Дана обернулась, напрягла зрение, за светом фар пытаюсь определить категорию автомобиля — грузовой он или легковой. К дальнобойщикам она не сядет, хватит! Похоже, легковая.

Девушка подняла руку. Машина пронеслась мимо, и тут же появилась следующая. На этот раз Дана повезло.

Перед ней остановился подержанный «фолькс», за рулем которого сидел мужчина славянской внешности. В джихад-такси она точно не села бы. А здесь свой, русский, к тому же располагающей внешности. Моложавый мужчина с легкой проседью в густых, аккуратно подстриженных волосах, правильные черты лица, стильные очки без оправы. Стройный, подтянутый, да и одет неплохо. Эдакий бодрящийся интеллигент, отрицающий имидж ботаника.

Он бросил на Дану оценивающий взгляд и кивком показал на правую переднюю дверцу.

— Мне в Москву! — сказала она.

Он снова кивнул, подтверждая свое приглашение. Дана села в салон, но сзади, а не рядом с водителем.

Машина плавно тронулась с места. Девушке вдруг жутко захотелось откинуть голову и закрыть глаза, но суровая реальность продолжала держать ее в напряжении. Она сказала, куда ей надо, но почему этот мужчина не говорит, сколько такое удовольствие будет стоить?

— Перебейся вперед! — Не отрывая взгляд от дороги, мужчина просунул руку между сиденьями, как будто хотел схватить Дану за коленку, но, как оказалось, он всего лишь проложил путь, по которому она должна была переместиться на переднее сиденье.

— Я лучше здесь останусь.

— Боишься? Чего ты такая напряженная? Устала? Ну да, уже третий час ночи. Замерзла?

— Замерзла.

— Ничего, сейчас согреешься.

Машина сбавила ход, свернула влево и, разогнаясь, пошла по дороге через лес. Куда ни кинешь взгляд, везде темно. Только впереди стелился по земле свет фар.

— Куда мы едем? — спросила она.

Мужчина промолчал.

Машина притормозила, свернула и ткнулась но-

сом в железные ворота, за которыми виднелись крыши дачных домов.

Мужчина вышел из машины, открыл дверцу, схватил Дану за руку, выдернул из салона и вернул на место, но уже задом наперед. Он уложил ее животом на сиденье, оставив ноги на земле, задрал платье.

Дана поняла, что ей нужно немедленно, прямо сейчас срываться с крючка, пока ее не насадили на кукан. Девчонка резко рванулась, взобралась на сиденье с ногами и стукнулась коленкой о порожек, но боль ее не остановила.

— Эй, зачем так высоко?

Она встала на четвереньки. Это лишь позабавило очкастого. А зря. Дана лягнула его ногой в пах, открыла левую дверцу и выскользнула из салона. На этот раз она ударилась локтем об асфальт, но боль только подстегнула ее.

Девушка бросилась к воротам в надежде проскочить между створками, но, увы, они были наглухо закрыты. Тогда она развернулась лицом к опасности.

Очкастый тип уже обогнул машину. Еще чуть-чуть, и он схватит ее за руку.

— Я не проститутка! У меня отец — олигарх! Мне домой надо!

Поганец остановился, но руку, которую тянул к ее шее, не опустил. Дыхание у него тяжелое, прямо как у коня, закусившего удила, взгляд злой, если не сказать бешеный.

Дана могла ударить его в пах или, еще лучше, долбануть кулаком по очкам, чтобы выбитые стек-

ла врезались в глаза. Но вдруг он только еще больше разозлится и забудет ее здесь до смерти?

— Вот эти часы стоят сто шестьдесят тысяч! — Она хотела снять их быстро, но пальцы дрожали от страха, плохо слушались.

Все время, пока Дана возилась с застежкой, очкастый мерзавец держал возле ее уха сжатый кулак. Он в любой момент мог ударить ее в лицо, а она — нет. Дана сейчас жертва. С этой мыслью ей пока придется смириться.

С тем, чтобы отомстить. Он доставит ее к дому, но далеко не уедет. Телохранители отца догонят его и втопчут в грязь.

Да тот же Алик запросто размажет его по асфальту как тварь дрожащую. Только вот где он теперь, этот чертов Алик?..

Наконец-то она сняла часы, протянула ему. Он взял их, небрежно глянул и сунул в карман. А кулак продолжал держать возле ее уха. Со стороны этот фрукт мог показаться смешным и нелепым. Но только издали. Когда кулак направлен тебе в лицо, тут не до веселья.

— Отвезите меня домой!

Он мотнул головой, коснулся кулаком ее уха и пробурчал:

— Хорошо.

С сережками Дана справилась быстрее. Она сгрузила их в ладошку и протянула разбойнику. А как еще можно было назвать этого очкастого недоделка?

— Сережки дорогие, в ломбарде за пятьдесят штук уйдут.

Сережки исчезли в кармане, и только тогда кулак наконец-то опустился.

Очкастый мерзавец кивком показал на машину, стремительно подошел к ней и сел за руль. Дана не смогла угнаться за ним. Когда она подошла к машине, все дверцы были уже заблокированы. «фолькс» резко сдал назад, развернулся и с ревом помчался вперед. Только она его и видела.

— Ну ты и козел! — Дана с досады стукнула себя кулаками по коленкам.

Никогда она еще не попадала в такую засаду. Ночь, закрытые ворота, спящий дачный поселок за ними, за спиной темный лес. Ни одного фонаря поблизости.

Хорошо хоть, что ночь звездная, луна ярко светит. Но именно в такие ночи на охоту выходят лешие, водяные и прочая нечисть. А может, такая ночь оборачивает нормальных людей в гоблинов? Очкастый гад не был похож на морального уроды, а как повел себя? Почему? И как быть, если на пути попадется еще один такой подонок?

Дана провела пальцами по запястью левой руки, ощупала мочки ушей и горько вздохнула. Ни часов, ни сережек. Как будто корова языком слизнула. А если точнее, козел! Почему она не догадалась запомнить номера машины? Разве можно быть такой вот набитой дурой?

Она села на корточки, обхватила голову руками. Сейчас не время отчаиваться, нужно успокоиться,

собраться с мыслями. У нее нет ни телефона, ни денег. Как быть? Что делать?

Дана поднялась, провела рукой по больной коленке, усмехнулась. Это не травма, так себе, легкий ушиб. Ходьба быстро разгонит боль. До города не далеко, километра два-три. А там нормальные люди. Главное, машины не останавливать и подозрительных прохожих обходить. Может, женщина какая-нибудь по пути встретится, телефон даст? Всего один звонок, и за ней приедут.

Еще можно к ментам обратиться. Дежурный позвонит отцу, тот ему все объяснит, попросит отнестись к дочери с пониманием. Через час-другой ее увезут домой. Все зависит от того, насколько далеко она уехала из Москвы. О том, как Дана оказалась в этой глуши, можно будет подумать потом. Сейчас главное — вырваться из западни.

Она шла по дороге, но боль в коленке только усиливалась. Очень скоро она поняла, почему так происходит. Туфли нужно снять. Все из-за высокого каблука.

Девушка так и сделала, и идти ей действительно стало легче. Только вот ощущение под ногами жуть какое неприятное. Вроде бы и асфальт, но то камушек под ступню попадет, то на мокрое наступишь.

Время от времени вдалеке появлялись машины. Дане приходилось сходить с дороги и прятаться. Хватит с нее приключений на трассе.

В конце концов она вышла к окраине города. И фонари над обочиной горят, и дома за тротуаром уже не в два, а в десять этажей.

Дана надела туфли, вытянулась в полный рост, расправила плечи, провела руками по бокам, оправляя платье. Оно у нее дорогое, от кутюр, чисто эксклюзив. В клубе она щеголяла в нем в свое удовольствие, а сейчас хотела избавиться от него. Светло-зеленое, яркое, как сигнал светофора, да еще и короткое. А открытая спина — это же ужас!

Сейчас бы джинсы да кофточку. А еще лучше домой попасть, в уютную постель. Выпить стакан теплого молока, обнять плюшевого мишку и спать.

Но дом где-то далеко, а чертово платье рядом, прилипло к телу, и никуда от него не денешься. Часы и сережки пропали. Сумочка с деньгами куда-то делась.

Но все-таки Дана была, есть и будет дочерью банкира Власова. Перед ней все двери открыты. Нужно только быть немного посмелей.

Она перешла дорогу, но не успела сойти с обочины, как рядом остановилась машина. Дана встревоженно шарахнулась в сторону, но разглядела на крыше выключенные проблесковые маячки, успокоилась и подалась к «Форду».

Из него вышел высокий симпатичный парень в форме, с автоматом на боку. Он усмехнулся себе под нос, поманил ее к себе и спросил документы. Голос у него густой, зычный.

Девчонке казалось, что страж порядка балдел, слушая самого себя. Парень глядел на Дану, но прежде всего интересовался тем, какими глазами она смотрит на него. Есть ли в них восхищение или нет?

Он же такой красивый, стройный, спортивный и, главное, героический. Автомат у него не игрушечный, а самый что ни на есть настоящий. Если вдруг что, боец смело вступит в схватку с врагом.

— Нет у меня документов. Я как раз в отделение шла.

— Ну так садись, если шла. — Он открыл заднюю дверцу, дождался, пока Дана забралась в машину, и подсел к ней.

«Форд» тронулся с места и покатил дальше. Под торпедой уютно светилась и тихонько шелестела рация.

— Допоздна работаешь, — сказал автоматчик.

Дана заметила у него три тонкие полоски на погоне. Кажется, сержант.

— Началось! — Она закатила глазки, выражая свое возмущение.

— Так ты только начинаешь?

— И начинаю, и не кончаю!

— Фригидная? — осведомился водитель, хохотнул и через плечо подмигнул своему напарнику.

Этот умник сам себя похвалил за остроумие. Хотела бы Дана сказать, какой он придурок. Может, она так и сделает, но потом, когда мяч будет на ее стороне поля.

— Я не проститутка!

— Это понятно. Кто ж в этом признается!.. А почему ты здесь? Ведь Котофей вас обычно на Московском шоссе держит.

— Какой Котофей?

— Вот ты нам подробно все и расскажешь. В управлении.

— В управлении чего? Какой это город?

— Дурочку включила?

— Какую дурочку? Я была в ночном клубе, перебрала, в себя пришла на дороге. Подъехал какой-то мужик, я отдала ему часы и сережки, чтобы подвез, а он забрал все и был таков. Это грабеж! Я заявить на него хочу. Поэтому вас и остановила. Что здесь непонятного?

— Ты нас остановила? — уточнил сержант и хмыкнул.

— Да какая разница, кто кого остановил? Меня ограбили! Вы должны найти преступника!

— В ночном клубе, говоришь, была? — спросил водитель, в голосе которого проступили грозвые нотки. — Очнулась на трассе, пьяная. А может, ты под кайфом? Поэтому у тебя память и отключилась! — Он ударил по тормозам, и Дана шарахнулась лбом о подголовник. — Костя!

Сержант схватил ее под локоть, вытащил из машины, заставил опереться руками о крышу и развести ноги.

— Ты что делаешь? — возмутилась она.

— Где наркота?

— Да нет у меня никакой наркоты!

Дана расслабилась, позволила ощупать себя от плеч до ребер. Под платье сержант не полез, под вырезы вдоль спины руки не запускал, но грудь облапал. Хоть бы пискнул, козел, в знак восхищения.

Нет, даже дух не перевел. А грудь у нее второго размера, стойкая, упругая.

— Давай!..

Он хотел вернуть Дану в машину, а она не знала, садиться туда или нет. Наркоту менты не нашли, но могут в больницу отвезти, анализ крови сдавать, а там еще кое-что осталось. Выкручивайся потом. Бежать надо, но как?

Да и неохота дергаться. Ночь холодная, а в машине тепло. Запах, правда, не очень, смесь из грязных носков и дешевого обувного крема, но это лучше, чем мерзнуть.

Девчонка села в машину и сразу сказала водителю:

— Позвоните моему отцу! Он председатель правления ВПК-Банка, очень богатый и влиятельный человек.

— А что ж ты молчала-то! — Тон общения немедленно изменился.

— Но ведь сказала же!..

— На, звони! — Водитель протянул ей мобильный телефон.

Дана схватила аппарат, ткнула пальцем в кнопку и замерла. Она забыла номер отцовского телефона, а память напрочь отказывалась включаться. В голове густой мрак и трескучая пустота.

— Черт!

— Что такое?

— Да чудеса техники! Все номера в память моего телефона были вбиты.

— А свою голову ты отключила?